

Тяжелое молчание повисло над всеми нами после заявления Авгеры. Кеван даже выглядел испуганным, хотя сейчас было уже слишком поздно.

Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы сдержать гнев.

- Зачем ты это сделал? - потребовал я ответа, поворачиваясь к нему.

- Оно велело нам, - ответил Линус вместо брата, подходя и становясь рядом.

- И вы слепо следовали тому, что вам велело сделать какое-то неведомое существо? - рявкнул я, направляя это на обоих близнецов. - Вы хоть понимаете, что натворили?

- Не больше того, что ты сделал со мной! - огрызнулся Кеван. - Или Эмброузом! Да, не думай, что я этого не понял. Ты сделал это с ним, и это привело его в лазарет на две недели!

Это поставило меня в тупик, но я собрался.

- Ах да? Если вы так много выяснили, то скажите мне, что именно вы сделали?

- Мы просто поставили остальных в известность об Авгере, вот и все. - Линус говорил более примирительным тоном, чем его брат, но было ясно, что ему не нравится то, как я говорю.

- И это все? Ну, если это все, то нам не о чем беспокоиться, не так ли? - сказал я, скидывая руки. - Мы можем не обращать внимания на то, что только что услышали, потому что это всего лишь безобидный побочный эффект того, что другие узнают об Авгере!

- Если ты так много знаешь, то, возможно, тебе следовало рассказать нам, а не хранить столько секретов, - выплюнул Кеван, обвиняюще указывая на меня пальцем. - Все еще хочешь их сохранить? Или ты, наконец, готов заговорить? Потому что, очевидно, здесь есть что-то, что касается и всех нас, а не только тебя и Избранного.

- Неужели ты думаешь, что я не сказал бы тебе, если бы мог? - Я в отчаянии вцепился в волосы, вспоминая, что случилось с моим отцом. - У простого знания есть последствия!

Кеван ахнул, хлопнув себя по лбу в пародии на осознание.

- А, так он нас защищал! Кто бы мог подумать? Это было так очевидно, не так ли, Ли?

- Вообще-то, так оно и было, - тихо сказал Эмброуз. - Или, по крайней мере, пытался. Но я не уверен, был ли когда-нибудь большой шанс, что он сможет остановить это.

- Что ты имеешь в виду? - Девон слегка дрожал, но голос его был тверд. - Он свободен от Пророческих Цепей, не так ли? Это означает, что он может действовать вне влияния Пророчества.

- Он что? - сказал Кеван, поворачиваясь ко мне, на этот раз без всякого презрения.

- Вы двое или, вернее, трое, - поправил Джеррик, кивнув Эмили, - должны знать это сейчас. Мы все в основном связаны Пророческими Цепями, которые подталкивают и направляют наши действия, чтобы привести к исполнению пророчеств, будь то второстепенные или Главные. Авгера - это то, что делает все это возможным. Мы уже были подвержены его влиянию раньше, но теперь, когда мы были очарованы и получили эту частицу знания, это личное, интимное понимание того, что это такое, мы стали еще более тесно связаны Пророчеством. Кейден, однако, свободен от всех Пророческих Цепей. Он полностью находится вне прямого влияния пророчеств.

- Как это случилось? - спросил Линус.

- Я пока не знаю, безопасно ли вам это знать, - ответил я решительно. - Может быть, теперь вы сможете оценить это немного больше.

- А мы тоже можем стать свободными? - спросила Эмилия.

- Да,- сказал я тяжело, - теоретически. Я могу освободить других. Но это может их убить.

Эмброуз кивнул.

- Вот именно. Так что... кроме того, чтобы проявить свою свободную волю, чтобы разорвать Цепи и потенциально убить нас, я не думаю, что у вас был какой-либо способ предотвратить это. - Он повернулся к Кевану и Линусу. - Что именно Авгера сказал вам обоим?

Линус взглянул на Кевана, который неохотно кивнул, прежде чем ответить.

- Он определил тебя как Избранного Главного Пророчества, которое определит будущее Империи. И он сказал, что тебе понадобится помощь, чтобы сделать это, вот почему мы должны были очаровать остальных.

- Технически это не так, но и не вся правда. Я могу понять, почему ты решил, что это хорошая идея, - сказал Джеррик, многозначительно глядя на меня. Из всех людей Джеррик был единственным, кто сигнализировал мне, чтобы я дал Кевану поблажку.

Эмилия нахмурилась и скрестила руки на груди.

- Знание - это и ключ, и оковы. Тем не менее, некоторые из вас, у кого было больше информации, и кто скрывал ее из страха связать других, все еще непреднамеренно заставляли других быть связанными. Видя, как это привело к тому же результату, возможно, лучше всего поделиться всей имеющейся информацией и работать на общей базе фактов. Таким образом, наше собственное невежество не может быть использовано против нас.

- Вы точно знаете, что это за Пророчество? Он вам сказал? - спросил я близнецов. Они отрицательно покачали головами.

- А остальные знают? - Эмилия посмотрела на меня, Девона и Джеррика. Мы кивнули. - Что ж, тогда, возможно, это хорошее место для начала.

Мы все повернулись к Эмброузу, который поджал губы.

Он вздохнул.

- Оно... оно звучит не очень хорошо, ребята.

- В какой-то момент оно стало достоянием общественности, наряду с твоей личностью Избранного, - заметила Эмилия, - прежде чем Ривз стер это из памяти всех остальных.

- ... Да, но это не значит, что я должен раскрывать его снова, если только абсолютно... - начал Эмброуз.

Эмилия оборвала его:

- Если публика услышала его однажды, и мы все не умерли или не развалились на куски от эмоционального расстройства, я думаю, мы можем услышать его снова, не так ли? Особенно сейчас, учитывая обстоятельства, с голосом в аркане, говорящим, что мы - части, которые были поставлены на места. Мы уже все связаны. По крайней мере, мы можем избежать повторения того, что произошло, когда недостаток знаний привел к связыванию других.

Трудно было спорить с ее логикой. Даже Джеррик кивнул. И хотя у меня были дурные предчувствия, это было разумно. Эмброуз еще немного поколебался, а затем кивнул.

- Нам нужно вернуться в общежитие, чтобы взять Пророчество? - спросил Девон.

Эмброуз покачал головой.

- На самом деле нам оно нужно только как доказательство, но они уже верят, что я Избранный.
- Он глубоко вздохнул и тщательно повторил все Пророчество, слово в слово.

Как и прежде, я чувствовал, что Пророческие Цепи закручиваются вокруг каждого, в частности, создавая новые привязанности к близнецам и Эмилии. И снова, как и в случае с Девонем и Джерриком, несмотря на то, что Пророческие Цепи связывали их, я понял, что между ними были разрывы. Они не были полностью окутаны ими.

Кеван заметно побледнел. Он посмотрел на Эмилию.

- Ты сказал... ты сказал, что свободен от Пророческих Цепей. Но ведь тебя только недавно освободили, не так ли?

- Почему? - настороженно спросил я.

- Потому что в Пророчестве было пять человек. Прямо там, в общежитии. Но потом... потом к нам в группу вошла Эмилия. "Приблизилась". Это потому, что ты каким-то образом освободился, не так ли?

Так, так, так. В конце концов, это не совсем глупо. Мне пришлось прикусить язык, чтобы не сказать это вслух, поэтому я серьезно кивнул.

- Да... Я освободился всего пару недель назад. И я думаю, что ты на правильном пути - Эмилия, вероятно, была втянута, чтобы заполнить пробел.

Похоже, Джеррик и Девон тоже не слишком задумывались об этом раньше, потому что теперь смотрели на нее со смесью ужаса и жалости.

- Что это значит? - спросил Кеван. - Он жестом указал на Эмилию. - Что это... это не настоящее?

Как бы мне ни было неприятно это признавать, часть меня получала мстительное удовольствие от этого момента. После всей боли, которую он причинил другим из-за своей бессердечности и грубости, казалось, что ему предначертана какая-то расплата. Но это тоже было в корне неправильно - радоваться, что кто-то, о ком он заботился, должен был пострадать. Я поймал себя на том, что жалею его, потому что понимаю, каково это, когда тобой манипулируют, чтобы причинить боль кому-то, кто тебе дорог, а потом еще и сомневаешься в собственной свободе воли.

- Нет, - вздохнул я, качая головой. - Это совсем не то. Я думаю, это просто означает, что она уже была в состоянии приблизиться. Потенциал был всегда. Ее просто не нужно было использовать, так как у Пророчества были другие варианты. Так что это значит... ты и Эмилия... Ну, это не так уж плохо. Это не подделка. Это просто вещь, которую Пророчество решило использовать сейчас.

Он не ответил, но из его глаз потекли слезы. Он сжал кулаки и отвернулся. Я тоже не мог

заставить себя посмотреть на него. Даже Линус прирос к месту. Эмилия подошла к нему и схватила за руку.

- Это реально, - с вызовом заявила она, глядя ему в глаза. С ужасом я осознал, насколько она мала по сравнению с ним, да и со всеми остальными, если уж на то пошло. Почему-то она просто чувствовала себя высокой. - Это реально, - повторила она.

Он шмыгнул носом и молча кивнул, вытирая глаза рукавом. Эмилия повернулась ко мне со свирепым выражением на лице.

- Кейден, ты выложишь на стол всю имеющуюся у тебя информацию. Моя связь с Кеваном искренняя, но моя причастность к Пророчеству - прямое следствие твоих действий. Если бы не тот факт, что тебя освободили, и что ты утаил информацию, я могла бы вступить в отношения с Кеваном и все еще не быть впутанной, как последний человек в этом Пророчестве. Так что ты мне многим обязан.

Трудно было вести какие-либо споры, когда она так смотрела на меня. Но я все равно принципиально с ней согласился. А Эмилия могла оказаться ценным союзником в попытке освободить Авгер и изменить условия самого Пророчества. Эмброуз был прав - было бы невозможно остановить пятерых членов Пророчества от созыва. Мое собственное удаление и вставка Эмилии были тому доказательством. Я мог бы избавить людей от этой участи, освободив их от Пророческих Цепей (и тем самым, возможно, убив их), но формулировка казалась железной на этом фронте - там определенно должно быть пять человек. Я не мог этого изменить, даже со своей свободой.

Но изменение участника? Изменить то, что случится с этими пятью людьми? Это было более мыслимо. На самом деле, ранее, когда Эмброуз упомянул, как он развеял мои последовательности в бою, появились новые дразнящие возможности, которые могли бы помочь на этом фронте.

- Ладно. Все началось с моей сестры. Она была предметом малого пророчества, в котором говорилось: "Эта дочь будет вашей погибелью". Я сделал своей миссией поступить в Академию для изучения арканофании, чтобы найти способ разгадать ее пророчество. Мой отец также начал исследования по отклонению или подрыву пророчеств, чтобы моя сестра не сделала ему что-то плохое. Вот что такое эти сферы - они защищают его от влияния малого пророчества. Но когда он защищался, ему и в голову не приходило, что пророчество может измениться. Второстепенное пророчество сосредоточилось на мне и устроило все так, что я действительно попал в Академию, и я стал соседом Эмброуза по комнате, где я был тогда связан Главным Пророчеством вокруг него.

Изложение всего этого еще раз для пользы других оказалось полезным для меня, хотя это было не в первый раз, потому что это помогло мне прояснить некоторые концепции в моей собственной голове, связав их вместе в причинно-следственные связи, когда я снова представил их новой аудитории.

- Когда я узнал о Главном Пророчестве вокруг Эмброуза, я также понял, на фундаментальном уровне, что значит быть связанным им. Были времена, когда я был вынужден, против своей воли, действовать определенным образом. И я знал, что это происходит. Затем я связался со своим отцом, и в попытке помочь мне он убедил меня очаровать его, чтобы передать ему это знание. Но это было до того, как кто-то из нас понял, насколько разрушительным это знание может быть. В конце концов, мои собственные действия связали его с влиянием Главного Пророчества. Это было результатом пророчества моей сестры, которое использовало меня, чтобы привязать моего собственного отца к Главному Пророчеству, потому что кажется, что это будет каким-то образом губительно для него. Так что пророчество моей сестры все еще на пути к исполнению, хотя он и оградил себя от его влияния.

- Черт, - фыркнул Линус. - Это так... - Он замолчал, явно не находя слов.

- То, что поддерживает или разрушает нации, - тяжело сказал Джеррик. - Арканофания на уровне удивительной сложности.

- Но все равно это просто арканофания, - решительно добавила Эмилия. - То, что создала арканофания, она может и разрушить. Продолжай, Кейден.

- Сфера моего отца защищала меня от Главного Пророчества. Я был свободен от его влияния, и теперь у меня было больше свободы воли. Я пытался найти способ спасти своего отца, и именно это привело меня к контакту с Демииургом. Думаю, если бы я не был свободен, Пророчество могло бы помешать мне встретиться с ним. Он познакомил меня с Авгерой лицом к лицу. Это... это первобытная сила арканы, которую держат или заключают в конструкцию в Шпилях. Ткачи Судьбы - это те, кто делает это - они захватывают Авгер из дикой природы и устанавливают их в Шпилях по всей Империи, и это то, что позволяет им создавать и исполнять пророчества.

- Есть еще такие штуки? - удивленно спросил Кеван. - Даже в дикой природе?

- Очевидно. На самом деле, я думаю, что есть одна внизу у озера, - вызвался Джеррик, к моему большому удивлению.

- Откуда ты это знаешь? - спросил Девон.

Последовала едва заметная пауза, прежде чем Джеррик ответил с легкой улыбкой.

- Я расскажу вам позже, ребята. Пусть Кейден закончит.

- Ну что ж... когда я встречался с Авгерой и он общался со мной напрямую, у него возникало нечто вроде связи со мной. И он попросил меня очаровать Эмброуза, чтобы тоже создать с ним эту связь. Я не был уверен, правильно ли это, но он сказал мне, что сфера моего отца не защитит меня от Пророческих Цепей навсегда. Так что, в конце концов, я заключил с ним сделку. Я попросил его полностью освободить меня от них, а взамен я очарую Эмброуза. И он

выполнил эту сделку. Вот почему я невосприимчив к очарованию. Это побочный эффект от того, что он сделал, когда освободил меня от Пророческих Цепей.

- Освобождение тебя от Пророческих Цепей сделало тебя невосприимчивым к очарованию? - быстро спросила Эмилия. - Ты понимаешь, что это значит?

- Что на каком-то фундаментальном уровне оно действует по тем же принципам, да, - ответил я. - Сфера моего отца также сделала меня невосприимчивым к очарованию Ривза, но теперь я могу сказать, что даже эти сферы - бледная тень того, что сделал для меня Авгера.

- Но это доказывает мою точку зрения, - удовлетворенно сказала Эмилия. - Авгера, вероятно, работает с теми же принципами, хотя и более сложным и тонким способом. Это проблема, которую арканофания может решить, потому что арканофания создала ее. Но мы можем обсудить это позже. Что-нибудь еще?

Я кивнул.

- Моя первая встреча с Авгерой сформировала связь, но у меня была еще одна встреча с ним лицом к лицу. На той второй встрече он сказал мне, что хочет быть свободным. И Демиург тоже был там. Он объяснил, что неукротимые Авгеры, закованные в Шпилях, сговорились и работали вместе в течение длительного периода времени, медленно подталкивая вещи здесь и там, чтобы создать условия, которые могли бы привести к краху системы покорения Авгер Ткачами Судьбы. И я в некотором роде продукт этого вмешательства. Но я не связан никакими пророчествами. Как выразился Демиург... У меня есть потенциал, чтобы помочь освободить Авгер, но я также совершенно свободен не использовать эту силу.

- Но ты же хочешь, конечно, - спросила Эмилия, хотя это прозвучало скорее как утверждение, чем вопрос.

- Я хочу. Освободить их - это единственный способ защитить мою семью от пророчеств, в которые они втянуты. И это также означает помощь моим друзьям.

- Я поддержу тебя в этом, Кейден, - серьезно сказала Эмилия, протягивая руку, но на этот раз она смягчила свое заявление легкой улыбкой. - И я сделаю все, что смогу, чтобы помочь. Потому что, честно говоря, я сомневаюсь, что у меня есть другой выбор, если я не хочу смириться со своей судьбой.

Я оглядел всех шестерых и внезапно понял последнее замечание Авгеры, обращенное ко мне, в новом свете. Кое-что еще пришло мне в голову. Слабость Пророческих Цепей вокруг всех них, вероятно, была побочным продуктом очарования. В конце концов, когда я очаровал Эмброуза, это было совсем не то, что было с моим отцом. Знание, которое я передал Эмброузу, которое я также передал Кевану, который передал его остальным, было окрашено желанием свободы, подавленной свободы воли, возможного восстания.

Авгера сделал то, что был вынужден сделать, собрав вместе пять человек для служения Пророчеству. Но через меня, по собственной воле, совершенно независимой от Ткачей Судьбы... он посеял семена, которые впоследствии могли принести плоды и помочь перевернуть все с ног на голову. И это дало мне инструменты, чтобы быть частью этой схемы.

Я взял ее руку и пожал.

- Мы не будем марионетками, - пообещал я.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1359893>